

Ш Р К У Т С К І Я

5 Юня

1876 года

оженедачянос

изданіе

№

23

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія
Извѣщеніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— Высочайшими граматами, данными въ Петербургѣ, 4-го Апрѣля, Всемилостивѣйше пожалованы орденами: *святаго равноапостола князя Владимира второй степени* — Преосвященный *Ионаанъ*, Епископъ Олонекій и Петровзаводскій, *святыя Анны 1-и степени* — Преосвященный *Хрисанъ*, Епископъ Астраханскій и Ено-таевскій; Преосвященный *Сераніонъ*, Епископъ Новгородъ-сѣверскій, викарій Черниговской епархіи; Преосвященный *Веніаминъ*, Епископъ Балтскій, викарій

Подольской епархіи; Преосвященный *Іаковъ*, Епископъ Муромскій, викарій Владимірской епархіи, и главный священникъ арміи и флотовъ, протоіерей *Петръ Покровский*.

И з в ѣ щ е н і е .

1) Отъ издававшихся мною въ 1863—1870 годахъ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 1865, 1866, 1867, 1868 и 1869 годы, остаются у меня полные экземпляры, а за другіе годы съ 1863 по 1870 включительно много имѣется разрозненныхъ номеровъ. Въ случаѣ дефицита номеровъ у церкви или у кого либо изъ подписчиковъ, живущіе въ г. Иркутскѣ могутъ обращаться ко мнѣ съ требованіемъ недостающихъ номеровъ безмездно, а при требованіи полныхъ экземпляровъ назначается 1 р. за каждый, а съ иногородныхъ 1 р. 50 к. При требованіи же иногородними недостающихъ номеровъ прилагать по 1 копейкѣ за каждый номеръ.

2) Отъ меня же можно получать:

Уроки практическаго руководства для пастырей; ц. 50 коп. за экземпляръ съ моею пересылкою. Ученики VI класса Иркутской д. Семинари получаютъ безмездно.

Историко-статистическое описаніе Камчатскихъ церквей, въ которое, кромѣ важнѣйшихъ церковныхъ событій, входятъ замѣчательности и по гражданской части относительно края. Ц. 50 к. съ моею пересылкою.

Кафедральный Протоіерей

Прокотій Громовъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЮНІА 1876 ГОДА.

№ 25

Выходятъ *ежегодно*. Цѣна
годовому изданію въ Иркутскѣ
5 руб., съ пересылкою по почтѣ
5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключи-
тельно* въ Редакціи Иркутскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей при
Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Отрывки изъ второго слова Св. Григорія Паламы о происхожденіи Св. Духа. Объявленіе.

Отрывки изъ второго обличительнаго слова Св. Григорія Паламы противъ Латинянъ о происхожденіи Св. Духа.
(Продолженіе).

И такъ послѣ Сына, чрезъ сообщеніе достойнымъ тѣхъ-же силъ и дѣйствій, явленъ Св. Духъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ показать, что и Онъ самостоятеленъ, и чтобы, облекши учениковъ мудростию и духовною силою, сдѣлать ихъ способными понимать, и чрезъ нихъ всею провозгласить ученіе Спасителя. Почему и Онъ по бытію существуетъ не послѣ Сына, но вмѣстѣ съ Сыномъ, возвыщается, что и Онъ зависитъ (*υφεστικος*) отъ одного Отца, не какъ Сынъ, но особеннымъ образомъ (*ιδιοτης*). По природѣ Онъ непрерывно и вѣчно соединенъ съ Нимъ и Сыномъ. Мы въ первомъ словѣ представили причины, почему Духъ явленъ миру не тотчасъ послѣ Отца, хотя и Онъ непосредственно есть отъ Отца, но прежде Сынъ, и почему богословы

представляютъ *происходящими* отъ Сына тѣ силы (ta), которыя принадлежать Духу, именно: такъ какъ общи дѣла Тріипостаснаго Божества, а въ числѣ дѣлъ *находится* и явленіе, то поему Духъ приходитъ къ намъ Самъ Собою и посылается отъ Отца и Сына; чрезъ Нихъ Онъ и является, какъ и Сынъ прежде Него. И такъ Св. Духъ, будучи посылаемъ, является и отъ Сына, но не исходитъ отъ Него. А иначе явленіе будетъ не посланіе и сошествіе, а исхожденіе. Вѣдь и Сынъ прежде посланъ Имъ, т. е. Св. Духомъ и Отцемъ: *Господь послалъ мя и Духъ Его* (Исаи XLVIII, 16) Не рождается ли и не исходитъ ли поэтому Сынъ отъ Отца и Духа? (прошь безбожіе!). Если же кто нибудь говоритъ, что Сынъ посланъ по человечеству, то недалекъ отвѣтъ. Положимъ, что Онъ посланъ, какъ человекъ, а если по Божеству, то что это такое? Григорій Богословъ повѣдѣваетъ тебѣ: благоволеніе Отца считай посланіемъ. Да и я, подчиняясь ему и истинѣ, считаю это (благоволеніе) посланіемъ Сына и Духа. И такъ если Сынъ посылается и какъ Богъ, и отъ Обоихъ Отца и Духа, если отъ Обоихъ *происходитъ* Духъ, потому что посылается отъ Обоихъ, отъ Отца и отъ Сына, то (*) слѣдуетъ, что Сынъ имѣетъ рожденіе отъ Обоихъ. И если они скажутъ, что посланничество не считаютъ исхожденіемъ, но только о послѣднемъ догадываются изъ перваго, то безъ сомнѣнія оно (посланничество) будетъ признакомъ рожденія Сына. Не все ли равно: считать ли посланничество рожденіемъ или исхожденіемъ, и говорить, что Духъ вѣчно посылаетъ Сына и Сынъ Св. Духа, и Тотъ, Который и теперь считается, послѣ

(*) Подразум. по мнѣнію Латинянъ. *Перев.*

(Сына) послать Его въ мѣръ, а Онъ (Сынъ), возвратясь *туда*, откуда сошелъ, послать Духа Своимъ ученикамъ? Но Сынъ есть Богъ и сдѣлался человѣкомъ, поэтому Онъ посланъ и по человѣчеству, но Духъ не вочеловѣчился. И такъ когда Онъ, будучи Богомъ, послать Его (Духа) отъ Отца, то, по мнѣнью богослововъ, это посланничество должно считать благоволеніемъ, а благоволеніе есть доброе хотѣніе. Но Латиняне посланничество считаютъ тѣмъ же, что и исхожденіе. А такъ какъ Св. Духъ имѣетъ бытіе чрезъ исхожденіе, то по ихъ мнѣнью слѣдуетъ, что Онъ имѣетъ бытіе чрезъ хотѣніе (о нечестіе!). Притомъ ужели Онъ и созданъ? Если исхожденіе есть благоволеніе, то Богъ и Отецъ далъ Ему (Духу) бытіе не чрезъ исхожденіе, а чрезъ хотѣніе, какъ и тварь. Ибо, по мнѣнью богослововъ, Богъ произвелъ тварь не чрезъ исхожденіе, но чрезъ хотѣніе. „Дѣло Природы—предвѣчное и вѣчное рожденіе, а дѣло Божественнаго хотѣнія—тварь“, какъ они (богословы) говорятъ. Ариане говорили, что Сынъ получилъ бытіе хотѣніемъ Отца, подтверждая это, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что Онъ принялъ отъ Отца бытіе, не безъ желанія. А что Св. Духъ получилъ бытіе чрезъ хотѣніе Отца или и Сына, Латиняне доказываютъ тѣмъ, что думаютъ, будто исхожденіе есть посланничество и благоволеніе и хотѣніе. Скажемъ же и мы противъ нихъ тоже, что великій Аванасій сказалъ противъ Арианъ, т. е. природа выше хотѣнія и существо не подчиняется волѣ. Слѣдовательно, какъ рожденіе не есть благоволеніе и воля, но выше благоволенія и воли (ибо оно показываетъ, что Сынъ имѣетъ бытіе отъ Отца по природѣ, какъ присный и единосущный Ему, но не по волѣ, подобно созданіямъ), такъ и исхожденіе Духа не есть посланничество и благоволеніе и воля (ибо исхожденіе показываетъ, что Св. Духъ имѣетъ бытіе отъ Отца по природѣ, а не по волѣ, подобно тварямъ). И

такъ Латиняне, говоря, что исхождение Божественнаго Духа есть тоже, что посланіе, по необходимости утверждають, что Духъ созданъ. И, какъ мы объяснили, если по благоволенію Отца посланъ по Божеству Сынъ отъ Отца и Духа, и Духъ отъ Отца и Сына (ибо когда Каждый изъ Нихъ пожелалъ во времени придти къ намъ, тогда и Отецъ благоволилъ), то это благоволеніе произошло не по чему либо другому, какъ по человѣколюбію. И такъ, если, по мнѣнію Латинянъ, исхождение тождественно съ посланничествомъ Духа, а посланничество было по человѣколюбію, то, по ихъ мнѣнію, предвѣчное исхождение и бытіе Духа отъ Отца бываетъ не какъ отъ Винъ, но по человѣколюбію (можно ли произнести что-нибудь нечестивѣе и новѣ этого?). Сверхъ того, если посланничество и исхождение одно и то-же, то слѣдуетъ, что Духъ для меня (о неуваженіе! да я не могу говорить этого безъ содроганія и ужаса) исходитъ отъ Отца (ибо для меня посланъ). А если для меня, то рѣшительно и послѣ меня, или немного прежде меня, но во времени, какъ я, и Онъ несовърченъ Отцу и Сыну. И не только это, но и подлежитъ господству. Увы! вотъ до чего доводится не благомыслящими рабами Тотъ, Который по существу имѣетъ господство надъ всякою тварью. Ибо *суббота человека ради, а не человекъ субботы ради. Тѣмъ же Господь есть Сынъ человѣскій и субботы* (Мар. II, 27 и 28). Не видишь ли, во сколько посланничество отстоитъ отъ исхождения? — во столько, во сколько вѣчность отъ временъ и Богъ отъ созданій, и по существу Господь твари отъ тѣхъ, которые по природѣ рабы. И такъ, кто наставленъ Богомъ и истинными

богословами, тотъ слыша, что Духъ дается дуновениемъ, является чрезъ дуновение, думаетъ, что Онъ соприсущенъ съ Тѣмъ. Кто совершаетъ дуновение, но дуновение не есть Самъ (Духъ) потому, что по необходимости имѣеть бытіе и Тотъ, отъ Котораго происходитъ дуновение. *Услышита ли онъ о томъ, что Онъ (Духъ) посылается, является, или дается и сообщается, онъ помышляетъ и о Посылаемомъ и о Посылающемъ. Услышитъ ли, что Онъ нами принимается, онъ знаетъ, что Богъ, какъ Богъ, неприступенъ, а доступны намъ ниспосылаемые Имъ дары. Услышитъ ли, что Онъ отъ Сына посылается дается дуновениемъ, онъ, между прочимъ, понимаетъ и то, что Онъ исходитъ отъ Отца, какъ и великій въ богословіи Григорій мудро совѣтуетъ понимать: „Все, что только о Св. Духѣ говорится ограничено (таринотера), какъ-то, что Онъ дается, посылается, раздѣляется, есть дарованіе, благодать, дуновение и тому подобное, должно относить къ Первой Причинѣ, чтобы показать, отъ Кого Онъ имѣеть бытіе, т. е. отъ Отца. Ибо Онъ (Отецъ) Первая Причина, и не должно, говорить онъ, многобожно допускать трехъ отдѣльныхъ началъ“.* Это ты самъ сдѣлалъ, когда чрезъ эти слова не доходишь до Перваго Начала. И ты не стылишься ясно проповѣдывать два начала, утверждая, что Духъ имѣеть бытіе отъ Отца и Сына. Отъ нихъ (Латинянь) зависитъ допустить и третье начало. Ибо если по причинѣ посланія Сыномъ Духа, Духъ исходитъ и отъ Него, а между тѣмъ Духъ посылаетъ Сына не только какъ челоука, но и какъ Бога (какъ выше показано), равно Сынъ и Духъ посылаютъ и Отца, какъ говоритъ золо-

той богословъ Іоаннь, (*) при объясненіи пророческаго изрѣченія: „Господь послалъ Меня и Духъ Его“, то вотъ тебѣ и Духъ начало; и Сынъ отъ Отца и Духа или рождается или исходитъ. Ибо я не называю Его (Духа) Отцемъ (хотя и это выходитъ изъ Латинскаго нововведенія), боясь перейти границы излишествомъ. Всякій можетъ видѣть, что нѣкоторые изъ этихъ нелѣпостей превосходятъ границы зла. И въ самомъ дѣлѣ эти нелѣпости уничтожаются одна другою, если посланіе будемъ считать исхожденіемъ или рожденіемъ. Ибо если то и другое (исхожденіе и рожденіе) и слѣдовательно каждое изъ нихъ станемъ считать посланіемъ, въ такомъ случаѣ посланіе не будетъ признакомъ бытія Ипостасей, хотя бы оно было и предвѣчно. А если подъ предвѣчнымъ исхожденіемъ и рожденіемъ будемъ разумѣть посланничество къ намъ, то допустимъ нѣкоторое безвременное и вѣчное посланничество или нѣкоторое временное существованіе Сына и Духа. Благо-разумный слушатель долженъ знать, что соименный Богословію (т. е. Григорій) присоединилъ къ уничижительнымъ выраженіямъ о Духѣ и то, что Онъ посылается. А исхожденіе велико и болѣе чѣмъ велико. (Если для Отца велико то, что Онъ ни отъ кого не произошелъ, то неменѣе велико для Духа то, что Онъ происходитъ отъ такого Отца). Слѣдовательно посланіе и исхожденіе не одно и то-же. Ибо посланіе даетъ понятіе о снисхожденіи къ намъ, а исхожденіемъ называется Личное бытіе Духа отъ Отца. Первое (посланіе) есть то, почему мы получили участіе въ благодѣиіи, а второе показываетъ, что Онъ (*Духъ Св.*) по существу равночестно

(*) Эти слова Св. Іоанна Златоустаго приводитъ и Зервикавъ въ книгѣ о происх. св. Духа, смотр. изданіе С. Цб. 1797 г. на Греч. языкѣ, том. 2, стран. 23, 24. Впрочемъ въ этихъ словахъ Златоустаго выражается мысль болѣе о посланіи Христа Отцемъ и Духомъ. Да и другіе Св. Отцы говорятъ, что Отецъ не посылается. Смотр. тамъ же, стран., 22, 24, 25 *Примѣн. перев.*

соединенъ съ Отцемъ, и что Св. Духъ отличается отъ Него и Сына одною Ипостасію. Отъ тѣхъ, которые Духомъ пишутъ о тайнахъ Божіихъ, мы узнали, вѣруемъ и проповѣдуемъ, что Одно (Лице), заключается въ Другомъ, и Одно (Лице) несмѣнно выдѣляется чрезъ Другое, и Каждое относится и къ Самому Себѣ также, какъ и взаимно Одно къ Другому. А если Каждое непременно, непосредственно относится къ Самому Себѣ, (и почему-же нѣтъ?), то какимъ образомъ Оно будетъ посредственно относиться взаимно Одно къ Другому? А когда мы изслѣдуемъ несказанное и превосходящее умъ отношеніе Одного къ Другому, и Высочайшую связь между Ними, и невообразимый и неизрѣченный переходъ (*), то опять мы находимъ и проповѣдуемъ, что Самъ Отецъ есть и соединеніе и связь, признавая Его и Отцемъ и Производителемъ, вмѣщающимъ въ Себѣ и рожденіе и исхожденіе (proulimatos). И такимъ образомъ Его полагаемъ серединою и началомъ: такъ что отъ Кого-бы изъ Нихъ (т. е. Сына и Духа) мы не узнали Иного домостроительно для насъ являемаго Утѣшителя, чрезъ Того мы тотчасъ доходимъ до Перваго и Единого Начала. Ибо Сынъ, посылающій или дающій Духа, откуда имѣеть Его, если не отъ Перваго и Единого Начала? Слѣдовательно Онъ такъ посылаетъ и даетъ, какъ имѣеть Его зависимо отъ Отца. Но вмѣстѣ не Онъ изводитъ, посылаетъ и даетъ; это доказывается слѣдующимъ: „*То, что Моё, но отъ Отца, не есть отъ Меня*“.

Объ этомъ обилующій въ Богословіи и истинно вели-

(*) Подразумѣвается: *Одного изъ Другому. Примѣч. переводч.*

кій Аѳанасій, подумавъ, или лучше, бывъ просвѣщенъ и передавая для насъ слово свѣта, въ одномъ изъ посланій къ Серапіону говорить: „такъ какъ Единъ Сынъ есть живое Слово, то должна быть одна и полная освящающая и освѣщающая жизнь, которая есть дѣйствіе и даръ Его и которая называется исходящею отъ Отца. Потому что она сіяетъ и посылается Словомъ, *исходящимъ* отъ Отца. Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что далъ Своего Единороднаго Сына. А Сынъ посылаетъ Духа“. Это тоже, что немного выше сказано Григоріемъ Богословомъ. Именно: что все, что только не слишкомъ почитительно говорится о Божественномъ Духѣ, какъ-то: дарованіе, даръ и тому под., должно возводить къ Первой Винѣ, дабы показать, отъ Кого *Онъ имѣетъ бытіе*. Ибо великій Аѳанасій въ этомъ мѣстѣ сказалъ о томъ, что нѣсколько унижительно для Св. Духа, потому что называлъ Его даромъ и дѣйствіемъ Слова, и этимъ показалъ, что говорить не о существѣ и не объ Ипостаси Духа (ибо дѣйствіе скорѣе производится, нежели дѣйствуетъ, а Духъ принадлежитъ только къ дѣйствующимъ, но не къ производящимся, даръ дается, но Самъ не даетъ, а Духъ даетъ и раздѣляетъ Свои дары), и ясно высказать, что онъ не говоритъ о предвѣчномъ исхожденіи, потому что прибавилъ, что Онъ (Духъ) отъ (рака) Слова изъ (ек) Отца сіяетъ и посылается. Ужели подъ словами: сіять и посылается отъ Сына мы должны разумѣть, что Онъ отъ Него исходитъ? Но мы думаемъ и говоримъ, что Онъ исходитъ отъ Отца и тогда, когда дается и посылается Сыномъ. Ибо видно, что Сынъ равно самостоятельный, предвѣчно имѣя Св. Духа, ны-

нѣ посылаетъ и даетъ. Его намъ. А такъ какъ даяніе есть тоже, что сіяніе (и это знаютъ посвященные въ таинства тѣ (*), которые видѣли и ощутили свѣтлость Бога, которые видѣли славу Господа, какъ Единороднаго отъ Отца, которые озарились свѣтомъ божества на горѣ, а сверхъ того и тѣ (**), которые твердо увѣровали имъ), слѣд. такъ какъ даяніе есть и сіяніе, то онъ (***) вмѣсто выраженій: даваться и посылаться Сыномъ — сказалъ, что Онъ (Духъ) сіяетъ и посылается отъ Сына. И это яснѣе показываетъ онъ (Афанасій) изъ построенія рѣчи. Онъ говоритъ: „Богъ и Отецъ далъ Сына за насъ, а Сынъ Духа“. Но какъ даяніе и посланіе отъ Отца Сына за спасеніе міра не есть рожденіе (потому что оно (посланіе) требовало-бы многого) и безпредѣльнаго времени, чтобы быть предвѣчнымъ), такъ и даяніе или посланіе Сыномъ Св. Духа не есть исхожденіе. Какимъ-же образомъ оно (посланіе) можетъ быть *исхожденіемъ*, когда оно (исхожденіе) не совершено Отцемъ только прежде вѣковъ (нѣтъ!), но и прежде ихъ существовало и соначально съ Отцемъ? Ужели еще можетъ кто нибудь говорить, что по причинѣ посланія Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына? Не думаю, если онъ не намѣренъ открыто богоборствовать. Но онъ скажетъ, что Духъ называется *Духомъ* Самого Сына и собственнымъ (idion) Его *Духомъ*. *Ибо посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша вопіюща: Авва Стие* (Гал. IV, 6). Очень хорошо. Ты, противникъ, оставивъ предлогъ (се), поставляешь намъ на видъ слово: *Его*,

(*) Апостолы (**) Святые (***) Св. Афанасій.

безъ предлога. Ужели ты по діалектикѣ о непостижимомъ думаешь и утверждаешь, что слово: *Отъ Него* значитъ. и *отъ Него Самого?* Скажи же мнѣ, ты самъ не принадлежишь ли себѣ самому? Ибо, кажется, ты не слыхалъ, чтобы, кто говорилъ: *человѣкъ*, будь ты своимъ (*seautou*). Но если *человѣкъ принадлежитъ* самому себѣ, то, по твоему, *человѣкъ* происходитъ отъ себя. Но онъ скажетъ: почему Сына не называли *Сыномъ Духа?* Такъ слѣдуетъ. Ибо Духа можно было-бы считать (Отцемъ), потому что Сынъ приводитъ на мысль Отца. Посему мы не называемъ Сына *Сыномъ Духа*, дабы не показалось, что Онъ отъ Духа. А Духа называемъ Духомъ Сына. Но это не значитъ, что Онъ и отъ Сына. (Ибо называется Духомъ Его не потому, что Онъ отъ Него, но что въ Немъ есть, и этому поучайся отъ Апостола, который говоритъ: „*Кто есть, аже въ человѣкѣ, точію духъ чловѣка, живущій въ немъ* I Кор. II,11). И какъ онъ (духъ) называется духомъ чловѣка, потому что находится въ чловѣкѣ, такъ Божественный Духъ называется *Сыновнимъ*, но не потому, что *происходитъ* отъ Сына, но что отъ вѣчности по естеству (*fisicos*) находится въ Сынѣ. Но думающій по Латински, еретически разсуждая, говоритъ: „Такъ какъ Духъ есть Духъ Сына, то Онъ есть таковой-или какъ подаваемый чрезъ Него, или какъ единосущный, или какъ происходящій отъ Него. Но Онъ не есть какъ подаваемый (ибо Духъ Сына предвѣчно существуетъ, а подаваніе произошло позже), не есть Онъ таковой и какъ единосущный (потому что и Сынъ могъ бы по этому называться *Сыномъ Духа*). Слѣдовательно (за-

ключаетъ ты) Духъ не можетъ не быть и не называться *Духомъ* Сына, какъ происходящій отъ Него. Но видно ли изъ этого, почему можно назвать Духа Сыновнимъ? Уже ли не безразсудно это еретическое умствование, основанное тобою на предположеніи? Да, Духъ есть Сыновній въ томъ смыслѣ, что Онъ отъ вѣковъ и во вѣки исходитъ отъ Отца, и естественно пребываетъ и почи-ваетъ въ Сынѣ. Потому Онъ называется *Духомъ* Сына, но не исходящимъ отъ Сына. (Ибо и умъ человѣка произо-шелъ отъ Бога и находится въ немъ, т. е. человѣкъ и гово-рится, что умъ принадлежитъ человѣку, а не человѣкъ уму. Но и не говорится, что умъ отъ человѣка, разумѣется по сущности, ибо теперь рѣчь не о дѣйстви). Слѣдовательно Духъ не есть и отъ Сына, если не назовешь *Духомъ* благодать и дѣйствіе (и ты можешь сказать, что и умъ отъ человѣка, когда онъ означаетъ дѣйствіе, на сколько онъ проявляется и сообщается). Вѣдь есть богословы, которые говорятъ, что Духъ Св. есть умъ (nous) Хри-ста. Ибо божественный Кириллъ въ 4-й главѣ сокровищъ говоритъ: „такъ какъ Онъ есть умъ Христовъ, то все находящееся въ Немъ сообщается ученикамъ“. Слѣдовательно какъ и у насъ умъ человѣка бываетъ и по сущности и дѣйствию, и по сущности *есть* его, но не отъ него, а по дѣйствию его и отъ него, такъ и Св. Духъ принадлежитъ Христу, какъ Богу и по сущности и по дѣйствию; но по сущности и Ипостаси есть Его, но не отъ Него, а по дѣйствию Его и отъ Него. Но Латиняне, утверждая, что Духъ есть Сыновній, какъ *исходящій* отъ Него, но не говоря, что Онъ хотя и

есть Сынъ, но не *происходитъ* отъ Сына, уничтожаютъ и отвергаютъ сущность и Ипостась всесвятаго Духа. И такъ еретическій выводъ Латинскаго предположительнаго силлогизма совершенно уничтоженъ и доведенъ до ничего и даже до абсурда. Но если посмотрѣть на доводы, приводимые самимъ Латиняниномъ для доказательства прочности вывода, то окажется, что онъ явно противорѣчитъ святымъ. Ибо, говорятъ они, Духъ есть и называется Сынъ, не какъ Имъ подаваемый или являемый (потому что безначально есть Сынъ, а даіне не безначально) и не какъ единосущный (Ибо и Сынъ можетъ называться Сыномъ Духа.) Но великій Василій (котораго рѣчь неопровержима и сильнѣе Латинскихъ силлогизмовъ и ересей) въ словѣ о Св. Духѣ говоритъ: „то, что Духъ явленъ чрезъ Сына, объяснилъ Апостоль, который назвалъ Его Духомъ Сына“. Ужели не видишь, что Духъ называется *Духомъ Христа*, какъ подаваемый и являемый отъ Него? Ибо хотя Духъ безначально есть и называется Сынъ, но и самую способность подаванія Сынъ имѣетъ безначально (ибо тамъ нѣтъ никакого прибавленія или отнятія); такъ что существа, могущія принимать на время, временно приняли преподаваніе. Но Духъ называется Сынъ и какъ естественный и единосущный, какъ говоритъ тотъ-же великій Василій въ 18 главѣ къ Амфилохію: „Духъ называется Христовымъ какъ свойственный Ему по существу“. И божественный Кирилль въ обличительномъ словѣ о Св. Духѣ говоритъ: „какъ Св. Духъ по существу есть Божій и Отчій, такъ по существу Онъ есть и Сынъ, такъ какъ Онъ вмѣстѣ съ рожденіемъ Св-

на по существу неизрѣченно исходить отъ Отца“. И въ толкованіи Евангелія отъ Луки говорится: „какъ палець прикрѣпленъ къ рукѣ, не будучи ей чуждымъ, но находясь въ ней по природѣ, такъ и Св. Духъ по отношенію къ единосуцію, по единенію, принадлежитъ Сыну; а исходить отъ Бога и Отца“. Онъ можетъ называться Духомъ Сыновнимъ и какъ соестественный. Но Сынъ не называется Сыномъ Духа, чтобы Духа не считать Отцемъ. И такъ мнѣ слѣдуетъ удивляться великому безумію Латинянь, когда подумаю, что когда Духъ называется Сыновнимъ по всемъ сказаннымъ способамъ, а только по одному никакъ не называется, они нечестиво не приняли и отвергли всѣ эти *способы*, и, принявъ тотъ (способъ), о которомъ нигдѣ не сказано, изъ того, что Духъ есть и называется Сыновнимъ, нечестиво заключили о томъ, что Онъ имѣетъ бытіе отъ Сына. Но чтобы мысли объ этомъ утвердить на прочномъ основаніи, мы, объяснивъ ихъ самымъ яснымъ и богодуховеннымъ словомъ, познакоимъ тебя съ Іоанномъ изъ Дамаска, просіявшимъ и свѣтомъ богопознанія озарившимъ всю вселенную. Не всема ли ясно онъ говоритъ: „хотя мы называемъ Духа Сыновнимъ, однако не называемъ *Его* *исходящимъ* отъ Сына?“ Да! онъ такъ говоритъ, и не могу утверждать, что онъ не такъ сказалъ, но могу говорить, что Духъ не называется *исходящимъ* отъ Сына, какъ отъ первой Вины.

Да ужели, по твоему, въ Божествѣ есть иная Вина, кромѣ первой? Ибо это сказано о насъ созданныхъ для того, чтобы быть отцами. Названіе Вины первую (лично по отношенію къ тварямъ, въ твореніи которыхъ

Сынъ и Духъ признаются также виновниками. Посему великій Василій назвалъ Отца первоначальною Виною, такъ какъ Онъ по преимуществу есть Отецъ Единороднаго; Онъ называется и нашимъ (Отцемъ) не потому, что мы рождены, но потому, что созданы Имъ. Такъ опять Онъ для насъ по преимуществу первая вина, а тамъ (*) Богословы представляютъ доказательства относительно Ипостаси Отца, а не того, что и Сынъ есть совиновникъ въ Божествѣ. И такъ Сынъ совиновникъ Отцу, Первоначальной и первой Винѣ, не по отношенію къ безначальному Духу (прочъ богохуленіе!), а по отношенію къ творенію. Но и въ отношеніи того, чего виною преимущественно есть Отецъ (т. е. тварей), не благочестиво было бы сказать, что твореніе называется *созданіемъ* Сына, но не называется *созданіемъ* отъ Сына. И такъ, если бы *допустить*, что относительно несознаннаго Духа Отецъ былъ первою Причиною, а Сынъ — совиновникомъ, то нечестиво было бы говорить, что мы не говоримъ, что Духъ и отъ Сына. А какъ тотъ, кто говоритъ это (**), не только благочестивъ, но и *состоитъ* въ числѣ святыхъ, то неблагочестивъ тотъ, который говоритъ, что Сынъ совиновникъ Отцу въ отношеніи Духа, и потому Отецъ есть Первая Причина въ отношеніи верховной Троицы. Ибо такъ называется Отецъ ради насъ, созданныхъ чрезъ Сына. Посему каждый изъ насъ (по рожденію) и творецъ и по крайней мѣрѣ отецъ, хотя говорится, что въ отношеніи къ намъ одинъ творецъ и отецъ, Отецъ съ Сыномъ, но это въ

(*) т. е. въ Божествѣ.

(**) Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

- томъ смыслѣ, что Они обилуютъ одною и тою-же твор-
 - ческою силою. Но тамъ (*) совершенно и во всѣхъ
 - отношеніяхъ Одинъ Отецъ, Одинъ Виновникъ (ибо Обо-
 - симъ не свойственно рожденіе). Одинъ Источникъ боже-
 - уства Отецъ. И можетъ-ли быть первая Причина тамъ,
 - а дѣи и Совиновникъ какъ бы зависитъ отъ Причины?
 - Нечестивое слово! Убирайся на снѣденіе воронамъ, но
 - не пасись вмѣстѣ съ мысленными воронами. Ибо когда
 - Духъ Богъ, то и Каждое изъ Трехъ Лицъ отчасти на-
 - зывается Духомъ. И такъ если бы какой нибудь нововво-
 - дитель говорилъ, что Сынъ имѣетъ бытіе отъ Духа, потому
 - что Сынъ Богъ и отъ Бога, а Духъ есть Богъ, мы отвѣдали
 - бьему, что дѣйствительно Духъ Богъ, и называется Духомъ
 - Бога, но не называется Богомъ отъ Духа. После этого
 - можетъ ли нововводитель сказать, что Онъ (Духъ) не
 - называется относящимся (къ первой Винѣ? Нѣтъ.
 - А если бы кто дерзнулъ говорить, что Сынъ не есть
 - Творецъ, то развѣ мы могли бы защитить его, сказавши, что,
 - по его словамъ, Сынъ хотя есть Творецъ, но не относится къ
 - первой Винѣ? Нѣтъ. Когда мы опять благочестиво го-
 - воримъ, что не было времени, когда не было Сына, а
 - кто нибудь для объясненія прибавитъ: не вѣчно, но вре-
 - менно, потому что слово обнимаетъ только время, а не вѣкъ,
 - то развѣ онъ тотчасъ не услышитъ отъ насъ: „человѣкъ!
 - своими словами ты явно отвергаешь исповѣданіе вѣры
 - и развращаешь благомыслящихъ? Такъ причиною,
 - началомъ, основаніемъ и источникомъ всякаго нечестія
 - есть объянительная прибавка къ тому, о чемъ бого-

(*) Г. е. въ Божествѣ. *Примѣч. перев.*

Чисные наши отцы богомудрствовали положительно. И только это одно смѣшиваетъ несмѣсимое и соединяетъ (то, что относится къ слову) несоединенное и самое несогласное между собою — благочестіе и нечестіе, и представляетъ, будто тѣ, которые противятся и тому и другому, не противятся обману. И этимъ Латиняне злоупотребляютъ до того, что хотя и *мнѣшатъ*, что святые положительно Богомудрствуютъ, что одинъ только Отецъ есть начало, корень и источникъ Божества, однако сами все это иначе объясняютъ. И въ свое оправданіе говорятъ, что какъ Одинъ только есть Богъ, истинный и благий Отецъ, когда Онъ такъ называется, и какъ Сынъ есть Богъ истинный и благий, такъ единъ Отецъ — первый Источникъ и Виновникъ Божества, и ничто не мѣшаетъ быть и Сыну Виновникомъ Божества. (Ибо они не примѣчаютъ, что такимъ образомъ и Сынъ, а особенно Духъ, унижаются до твари). Ибо когда говоримъ, что одинъ только Отецъ есть Богъ истинный, то не дѣлаемъ различія между Несозданными, и просто тогда отличаемъ отъ тварей не Отца, но единое естество, разсматриваемое въ Трехъ Лицахъ. Слѣд. если мы говоримъ, что Онъ (Отецъ) одинъ только Виновникъ Божества, въ такомъ же значеніи, какъ и одинъ только блазь, то Св. Духъ, и, по ихъ мнѣнію, не будучи Виновникомъ Божества, будетъ въ числѣ созданий. И въ самомъ дѣлѣ, если въ отношеніи тварей Богъ есть первая и первобытная вина, когда называется единымъ Отцемъ, также какъ и Сынъ въ отношеніи къ намъ есть совиновникъ и общникъ Отцу, то не только есть Отецъ тогда, когда говорится о единомъ Богѣ истинномъ и единомъ Творцѣ и единомъ благомъ и проч., но есть Богъ, когда говорится и объ одномъ только Сынѣ, и не только о Сынѣ, но и о Духѣ.

Ибо когда это слово — *единый* — отличает несозданную Природу от созданий, а несозданная Природа Трои-стасна и нераздельно вся созерцается въ Каждой изъ Ипостасей, то, упомянувъ о Ней (Природѣ), какой бы ни было изъ Трехъ соприродныхъ Ипостасей, ты говоришь о Троишестасной Природѣ. И такъ когда мы благочестиво говоримъ, что единый есть Христосъ надъ всеми Богъ, можетъ ли кто нибудь сказать, что единый Сынъ есть виновникъ и источникъ божества Духа? Ужели и самъ Духъ одинъ только вина и источникъ Божества, а между тѣмъ Онъ, и по мнѣнію самихъ Латинянъ, никакъ не виновникъ Божества, и Отецъ правильно признается *(ими)* единымъ Виновникомъ Божества и тогда, когда Сынъ есть совинovníкъ. И такъ, очевидно, или, лучше, весьма очевидно, что если слово: единый, говорится о Ипостасныхъ свойствахъ, то оно не отличаетъ созданнаго отъ несозданнаго, но *показываетъ отношение* Одной Какой нибудь изъ несозданныхъ Ипостасей къ Другимъ. Ктожь не видитъ, что Вина въ отношени къ Божеству есть Ипостасная принадлежность? И такъ если одинъ только Отецъ Виновникъ, и одинъ только Начало и Источникъ Божества, то слѣдуетъ, что ни Одна изъ Божественныхъ Ипостасей (Сына и Духа) не есть Вина, Начало и Источникъ Божества. (Прод. буд.).

О ВЪЯВЛЕНІИ

Вышла изъ печати и разсылается подписчикамъ книга: О ДОЛЖНОСТЯХЪ священно-служителей церкви Христоваго

св. Амвросія епископа Медиоланскаго.

Содержаніе этой книги: 1. Пастырская жизнь св. Амвросія. а) Дѣтство и воспитаніе Амвросія, какъ образецъ

приготовленія къ пастырскому служенію. б) Черты личности Амвросія, — епископа, какъ высокій примѣръ пастырскаго служенія Церкви и обществу. в) Келейная жизнь Амвросія, какъ образецъ пастырской скромности въ обыденной жизни, самоотверженной нестяжательности и неутомимаго трудолюбія въ самообразованіи путемъ изученія слова Божія. г) Проповѣдническій характеръ Амвросія, какъ образецъ могучаго вліянія церковной проповѣди на душу человѣка.

2. *Общая замѣчанія о книгѣ Амвросія: „о должностяхъ священно-служителей Церкви Христовой.“* а) Происхождение и цѣль написанія книги. б) Объясненіе того, что это твореніе Амвросія — не подражаніе Цицерону, какъ нѣкоторые думаютъ, а полное противоположеніе ему и отрицаніе языческихъ идей, выразившихся въ сочиненіи Цицерона: „о должностяхъ (de officiis).“ в) Значеніе книги, какъ источника для развитія пастырскаго духа въ служителяхъ Церкви Христовой.

3. *Ученіе св. Амвросія о должностяхъ священно-служителей Церкви Христовой:* глава 1. О вѣшнемъ благоповеденіи священно-служителей; глава 2. Объ отношеніи священно-служителей къ міру вѣшнему; глава 3. Объ отношеніи священно-служит. къ обществу; глава 4. О нравственныхъ качествахъ священно-служителей; глава 5. О прямыхъ обязанностяхъ священно-служителей, и пр. Книга эта признана полезною для пастырей церкви и необходимою для церковныхъ библиотекъ.

Цѣна книги съ пересылкою 1 руб.

Подписка на книгу принимается: у преподавателя Кіевской Семинаріи Петра Поспѣлова и въ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Іюня 5 дня 1876 года.

Цензоръ Инспекторъ Семинаріи, Яковъ Стужовъ.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.

